

СЕМИНАРЫ. КОНФЕРЕНЦИИ

Аспирантура как образовательная программа (Круглый стол)

20 марта 2013 г. в рамках Третьей международной региональной конференции IGIP и методологического семинара МАДИ «Инновационные педагогические технологии в инженерном образовании» состоялся круглый стол журнала на тему «Аспирантура как образовательная программа».

В заседаниях конференции и круглого стола приняли участие: *Приходько Вячеслав Михайлович* (чл.-корр. РАН, ректор МАДИ, первый вице-президент IGIP, чл. редколлегии); *Петрова Лариса Георгиевна* (МАДИ, вице-президент РМК IGIP); *Соловьев Александр Николаевич* (МАДИ, ген. секретарь РМК IGIP); *Сазонов Борис Алексеевич* (ФИРО, чл. редколлегии); *Сенашенко Василий Савельевич* (РУДН); *Вербицкий Андрей Александрович* (чл.-корр. РАО, чл. редколлегии); *Новиков Александр Михайлович* (акад. РАО); *Иванов Василий Григорьевич* (КНИТУ, чл. редколлегии); *Жураковский Василий Максимилианович* (акад. РАО, НФПК, чл. редколлегии); *Медведев Валентин Ефимович* (МГТУ им. Н.Э. Баумана); *Матушанский Григорий Ушерович* (КГЭУ); *Шестак Валерий Петрович* (НИЯУ «МИФИ»); *Муратова Евгения Ивановна* (ТГТУ); *Шестак Надежда Владимировна* (РМАПО); *Богатова Лариса Михайловна* (КНИТУ), *Гогоненкова Евгения Аркадьевна* (зам. гл. редактора), *Одинокова Людмила Юрьевна* (отв. секретарь) и др.

Ведущие круглого стола: *Сапунов Михаил Борисович* (гл. редактор журнала), *Кузнецова Наталья Ивановна* (РГГУ, чл. редколлегии); *Сазонова Зоя Сергеевна* (МАДИ, чл. редколлегии).

М.Б. Сапунов: Для начала введу вас в курс дела. Журнал «Высшее образование в России» традиционно собирает круглые столы на разные актуальные темы. В данном случае представилась возможность

организовать дискуссию по проблеме, обсуждаемой на всех уровнях массового общества, причем сделать это в рамках ежегодного международного семинара по проблемам инженерной педагогики, руководи-

мого Зоей Сергеевной Сазоновой. Тема нашего заседания – «Аспирантура как образовательная программа». Вышел новый закон об образовании и ряд постановлений, которые, как это часто бывает, требуют своего рода герменевтического толкования, интерпретации. Размышляя о том, что бы эти тексты могли значить, мы задаем вопросы и адресуем их научному сообществу и министерству. Обсуждение данной темы журнал будет продолжать и в этом году, и в следующем, тем более что всем нам предстоит в разной степени участвовать в разработке и реализации соответствующих государственных образовательных стандартов. В четвертом номере журнала мы уже начали обсуждение, приглашаем желающих присоединиться.

В этой связи еще один сюжет. Недавно вышло постановление правительства по поводу необходимости повышения уровня цитируемости статей отечественных ученых в журналах мирового уровня и, соответственно, их индивидуального индекса Хирша. При этом один из пунктов «дорожной карты» звучит примерно так: «Разработка системы критериев и отбор научных журналов для получения ими государственной поддержки в целях продвижения их в Web of Science». Для нашего журнала, как и для любого научного издания, это, конечно, очень важно. Однако не менее важен вопрос, кем эта система критериев будет разрабатываться и как будет осуществляться отбор претендентов. Разумеется, мы заин-

тересованы в том, чтобы была и финансовая, и идеологическая поддержка. Речь идет, судя по всему, об интеграции РИНЦ и платформы Web of Science (WoS). Это очень интересно.

Здесь также написано, что результат исполнения – это ведомственный акт. Что это такое, я не очень понимаю и просто призываю собравшихся к тому, чтобы по возможности пропагандировать наше замечательное издание на любых уровнях. Это в интересах всех авторов нашего журнала.

Вопрос из зала: Вы пытались как-то определить свое формальное место?

М.Б. Сапунов: По показателям РИНЦа журнал «Высшее образование в России» в своем сегменте на одном из первых мест. Что касается WoS, то вхождение в эту базу требует специфической и большой работы, которую мы готовы выполнить. Однако хотелось бы какого-то содействия со стороны всех заинтересованных сторон. О разного рода библиометрических показателях можно прочитать в подборке статей в третьем выпуске нашего журнала за прошлый год, автор одной из статей – присутствующий здесь Валерий Петрович Шестаков.

В.П. Шестаков: Я в двух словах могу пояснить. Импакт-фактор характеризует «читаемость» журнала, количество ссылок на его статьи. Что касается индекса Хирша, то этот показатель – личное дело каждого ученого. Он определяется очень просто, так как зависит от того, сколько раз на вас сослались. На три статьи по три раза сослались, зна-

чит, ваш индекс Хирша равен трем. Есть технологии, как поднять индекс Хирша, но не эта тема нас сегодня волнует. Наша сегодняшняя забота – «читаемость» нашего журнала. Мы друг на друга не ссылаемся! Мы не цитируем статьи коллег из журнала! Мы не бережем свою креативность и отсылаем свои статьи в другой журнал, а не к Михаилу Борисовичу, и это неправильно. И вообще, борьба за импакт-фактор журнала «Высшее образование в России» требует особой тактики и стратегии.

М.Б. Сапунов: Для справки. Импакт-фактор журнала «Высшее образование в России» составляет 0,62 – в первой тройке по образованию и педагогике, журнал находится на 36-м месте по индексу цитирования в общей базе РИНЦ (2900 российских журналов с полными текстами).

В.П. Шестак: Скажу пару слов про РИНЦ. В указе Президента говорится о Web of Science. Поэтому я предлагаю про РИНЦ забыть, и чем быстрее мы это сделаем, тем мы будем ближе к цели. РИНЦ – это неработающая конфигурация.

В.М. Жураковский: Думаю, все мы заинтересованы в том, чтобы высокорейтинговое издание попало в Web of Science. Правильно? Михаил Борисович задал вопрос, чем будут руководствоваться ответственные лица, определяя, кого надо поддержать в процессе включения в Web of Science. Вероятно, должна быть некая начальная группа журналов, которая достойна такой поддержки. Видимо, речь идет о том, чтобы РИНЦ как-то скрестить с Web of Science. И это скрещивание, наверное, стоит начинать с тех, кто лидирует в РИНЦе.

В.П. Шестак: Нам этот вопрос интересен с точки зрения поддержки журнала «Высшее образование в России». Как и что делать? В принципе, «правила игры» известны. Понятно, почему импакт-фактор журнала «Иммунология» зашкалил за 50: журнал правильно определил направление своего присутствия в научном пространстве. В мире сегодня развиваются конвергентные

технологии, где переплетаются медицина, информатика, биология, физика. Дисциплинарные исследования должны становиться междисциплинарными. Если говорить о конкретных шагах журнала «Высшее образование в России» по вхождению в Web of Science, то, я думаю, пока не поздно, надо сейчас этими конвергентными технологиями и заняться. Не зря сегодня на семинаре был доклад об отраслевой педагогике. Инженерная педагогика – это отлично! Но ведь вопрос упирается не только в инженерную педагогику, но и в отраслевую. Где, например, консерваторское образование?

М.Б. Сапунов: Если речь идет о междисциплинарности, то у нас все это имеет место. Просто потому, что дискурс об образовании «по определению» является междисциплинарным.

В.П. Шестак: Нет, здесь дело не только в междисциплинарности, но и в поиске ученых, которые представляют эффективные научные кластеры и которых надо привлечь к обсуждению вопросов интеграции высшей школы и науки. В изданиях по статистике науки речь идет об исследователях, там никогда не рассматривается профессура. Каждый профессор сам по себе – это ученый. «Большой» он ученый или «небольшой»? Если «небольшой», значит, для Web of Science он неинтересен, поэтому и журналу он не должен быть интересен. Мы обязательно должны вовлечь в сотрудничество с журналом, пока не поздно, ученых государственных академий наук. Такая интеграция высшей школы и академии на страницах журнала позволит ему сделать какой-то старт для движения в сторону Web of Science.

М.Б. Сапунов: Коллеги, давайте начнем обсуждение темы, ради которой мы собрались. Для ведения круглого стола я передаю слово, уже по традиции, Наталье Ивановне.

Н.И. Кузнецова: Дорогие коллеги! Мы должны сосредоточиться на различных ас-

пектах проблемы аспирантуры в связи с грядущими содержательными и организационными перестройками. Попросим выступить Василия Савельевича Сенашенко, профессора с большим организационным опытом.

Василий Савельевич, хотела бы вначале напомнить о вашей публикации в журнале «Высшее образование в России» за 1993 г., с потрясающим прогнозом. Представьте себе: начало 1990-х гг., двухуровневая структура высшего образования еще впереди ... Совершенно непонятно, что нас ожидает в будущем. И вот профессор Сенашенко задает вопрос (цитирую): «К чему может привести такой подход? К тому, например, что аспирантура в конечном счете будет вытеснена из нашей системы образования. Будущее покажет, хорошо это или плохо, но мы должны идти на это с открытыми глазами...» Наш журнал зафиксировал тогда этот прогноз. И вот прошло время. Василий Савельевич, как Вы сегодня оцениваете ситуацию?

В.С. Сенашенко: Вначале хотелось бы озвучить несколько общих соображений. Обеспечение страны кадрами высшей квалификации предполагает решение двух тесно связанных проблем: проблемы подготовки и проблемы аттестации кадров. Причем в последнее время вторая проблема обсуждается более активно, чем первая. Хотя аттестационные процедуры всего лишь инструмент оценки качества подготовки высо-

коквалифицированных специалистов, выявления «брака среди готовой продукции». Очевидно, что чем качественнее подготовка, чем выше уровень востребованности квалификации соискателя, тем меньше места для слабых диссертаций. Если же диплом о присуждении ученой степени приобретает, главным образом, «представительскую функцию», то и наблюдается рост фальсификаций, плагиата, появляются какие-то

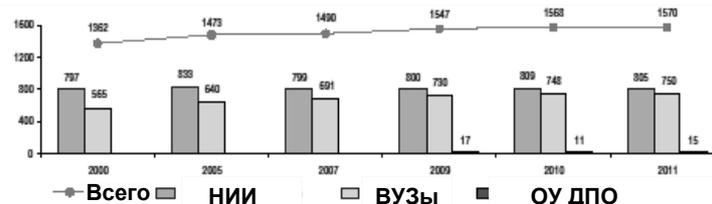
диссертации, которые вызывают сомнения у научно-педагогической общественности.

Но система аттестации и система подготовки кадров высшей квалификации не существуют разрозненно. Именно в системе подготовки кадров высшей квалификации, степени её интегрированности в социальные и экономические структуры страны нужно искать те причины, которые ведут к понижению престижа научной профессии, к ее девальвации. Сегодня никто не может ответить на вопрос, сколько кандидатов наук и сколько докторов наук нужно стране для успешного функционирования всей совокупности социальных и экономических институтов, обеспечения её инновационного развития.

Почему в системе аттестации кадров

Сводные показатели деятельности аспирантуры Число организаций, ведущих подготовку аспирантов

Динамика численности, приема и выпуска аспирантов (1990 г. – 100%)

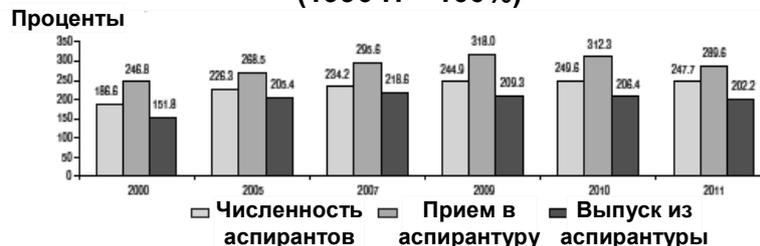

Рис. 1

высшей квалификации происходит все то, о чем так много сегодня говорят? На мой взгляд, причина лежит прежде всего в массовости подготовки, которая не подкреплена должным кадровым и современным материально-техническим обеспечением. Так, на сегодняшний день в РФ обучается свыше 156 тыс. аспирантов, что на 32,7% больше, чем в 2000 г. Ниже представлена серия слайдов (<http://www.csr.s.ru/stat/sk/sk2012.htm>), из которых видно, что объемы подготовки кадров через аспирантуру и объемы подготовки докторантов за последние 20 лет существенным образом выросли.

Вот динамика деятельности аспирантуры (рис. 1). За 100% принят 1990-й год. В 2011 г. численность аспирантов выросла на 247,7%, прием в аспирантуру – на 299,6%. По выпуску аспирантов увеличение на 202,2%.

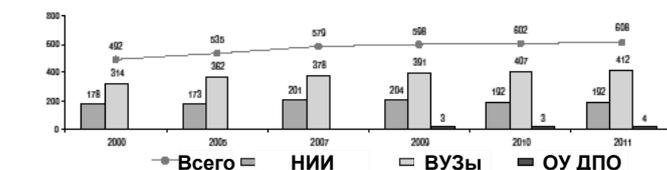
И это, конечно, влечет за собой снижение качества подготовки научных кадров. Естественно, качество диссертационных исследований – не менее важная проблема.

Она также имеет свой генезис, уходящий корнями в глубинные аспекты постановки и проведения научных исследований; здесь также очень важен характер востребованности полученных научных результатов. В последние десятилетия научное сообщество страны, особенно в области естественных наук, находится в условиях, когда осуществить полноценное, современное, доброкачественное научное исследование, в том числе ориентированное на выполнение диссертационной работы, стало крайне проблематичным. В сложившейся ситуации особенно остро стоит проблема создания механизмов взаимодействия системы подготовки кадров высокой квалификации с реальной экономикой, государственными структурами и социальными институтами. Тем более что в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» аспирантура становится третьим уровнем высшего образования.

На рис. 2 мы видим показатели деятельности докторантуры. Число организаций, ведущих подготовку докторантов, также

Сводные показатели деятельности докторантуры

Число организаций, ведущих подготовку докторантов

Динамика численности, приема и выпуска докторантов (1991 год – 100%)

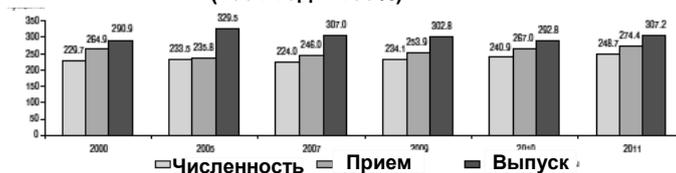
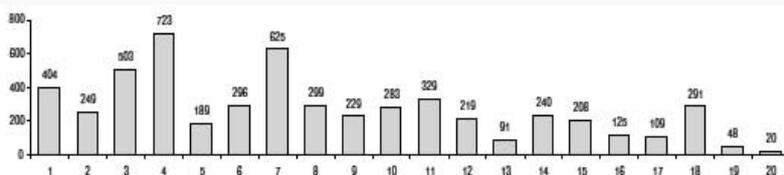

Рис. 2

Подготовка кадров по отраслям наук Число организаций, ведущих подготовку аспирантов, по отраслям наук: 2011 год Всего

Отрасли наук: 1 – физико-математические 2 – химические 3 – биологические
4 – технические 5 – сельскохозяйственные 6 – исторические и археология
7 – экономические 8 – философские 9 – филологические 10 – юридические
11 – педагогические 12 – медицинские 13 – искусствоведение
14 – психологические 15 – социологические 16 – политология
17 – культурология 18 – науки о Земле* 19 – документальная информация
20 – прочие

Рис. 3

Показатели деятельности докторантуры по типам организаций

Количество человек

	2000			2005			2007		
	Всего	НИИ	Вузы	Всего	НИИ	Вузы	Всего	НИИ	Вузы
Численность докторантов	4213	595	3708	4282	445	3837	4109	358	3751
Приним в докторантуру	1637	192	1445	1457	147	1310	1520	118	1402
Выпуск из докторантуры	1251	151	1100	1417	148	1269	1320	116	1204
В том числе с защитой диссертации	486	63	423	516	48	468	429	33	396

	2009				2010				2011			
	Всего	НИИ	Вузы	ОУ ДПО	Всего	НИИ	Вузы	ОУ ДПО	Всего	НИИ	Вузы	ОУ ДПО
Численность докторантов	4294	327	3962	5	4418	299	4116	3	4562	303	4259	3
Приним в докторантуру	1569	114	1454	1	1650	100	1548	2	1696	106	1589	1
Выпуск из докторантуры	1302	107	1193	2	1259	95	1162	2	1321	100	1220	1
В том числе с защитой диссертации	435	23	412	—	336	20	316	—	382	17	365	—

Рис. 4. Распределение численности докторантов по типам организаций

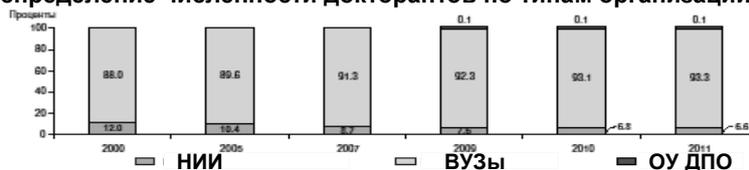

Рис. 4

возросло, но не так значительно, как в случае подготовки аспирантов. Тем не менее и здесь наблюдаются признаки массовизации подготовки кадров высшей квалификации.

А теперь посмотрим, как обстояло дело с подготовкой аспирантов по отраслям науки (рис. 3). Четвертая позиция на представленной вам диаграмме – это технические науки, седьмая – экономические, 11-я – педагогические. Если говорить о снижении качества диссертационных исследований, то в первую очередь, очевидно, нужно анализировать состояние подготовки аспирантов в этих отраслях. Тем более что в последние десятилетия многие отрасли отечественной промышленности и социальной сферы особыми успехами отмечены не были. Конечно, процессы девальвации научных исследований, процессы снижения качества диссертационных работ по отношению к раз-

личным отраслям наук имеют различные причины и различную динамику.

Обращаю внимание на слайд, на котором приведены показатели распределения докторантов по типу организаций (рис. 4). Видно, что высшая школа практически полностью ответственна за подготовку докторантов. Численность докторантов в высшей

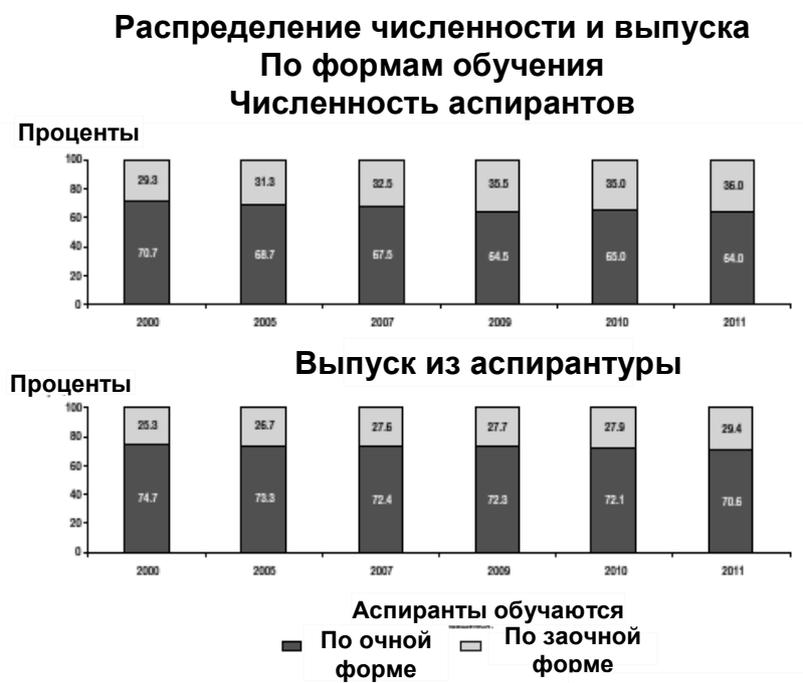

Рис. 5

школе – более 90%. Поэтому если мы говорим о падении качества докторских диссертаций, подготовленных в докторантуре, то вузы ответственны за это в первую очередь. В академии наук, и тем более в системе дополнительного образования, докторанты готовятся в очень небольшом количестве. Их общая численность в 2011 г. составляла более 4500 человек. Распределение числа докторантов по отраслям наук аналогично распределению аспирантов.

Обратите внимание на структуру выпуска аспирантуры по формам обучения: примерно каждый третий аспирант обучается в заочной аспирантуре (рис. 5). С давних времен известно, что заочное обучение сродни заочному питанию. Поэтому вряд ли можно ожидать высокого качества диссертаций, подготовленных в заочной аспирантуре. Исключения, конечно, возможны, но их, скорее всего, следует искать среди работ практической направленности.

Далее отметим динамику изменения состава научных руководителей в период с 2000 по 2011 гг. (рис. 6). Посмотрите, что происходит. Количество руководителей диссертационных работ увеличилось: доцентов – на 17944, профессоров – на 9366, а членов-корреспондентов и академиков РАН, напротив, уменьшилось (на 449 и 858 соответственно). Более половины академиков РАН и треть членов-корреспондентов не имеют аспирантов, при том что количество доцентов, которые получили право руководить аспирантами, по отношению к общему числу научных руководителей составляло в 2011 г. 64,2%.

На мой взгляд, цифры в правой колонке таблицы являются косвенным подтверждением распада научных школ. Хотя академики и члены-корреспонденты сами редко руководили аспирантами, но их подготовка происходила в рамках научной школы. То, что мы видим на этом слайде, – признаки упадка науки. РАН фактически

Динамика изменения состава научных руководителей
(2000 -2011 г.г.)

Научные руководители	2000	2011	Изменения
Доцент	48167	66161	17944 (69.0%)
Профессор	26022	35388	9366
Член-корреспондент	1303	854	- 449
Академик РАН	1451	593	- 858

Рис. 6

отстраняется от подготовки кандидатов наук через аспирантуру.

С подготовкой аспирантов по договорам складывается тоже весьма интересная ситуация. Появилась новая форма аспирантуры – контрактная, или платная, форма обучения, которая представлена на рис. 7. Примерно треть выпуска аспирантов – это

те, кто получил степень, оплачивая свое обучение. Они не могут не защитить диссертацию. По докторантам аналогичная ситуация, но поскольку докторантов небольшое число, то в общей численности это мало заметно. Процент диссертаций, выполненных «договорными» аспирантами, по крайней мере, в два раза превышает процент тех, кто закончил аспирантуру на бюджетной основе. Это ли не повод для размышлений над проблемой подготовки кадров

высшей квалификации?

Следующая проблема – это аттестация. Согласно проекту Концепции модернизации системы аттестации научных кадров высшей квалификации предполагается апробация новой модели аттестации, согласно которой должна произойти передача права присваивать ученые степени «ли-

Удельный вес обучающихся по прямым договорам с физическими и юридическими лицами в численности и выпуске аспирантов

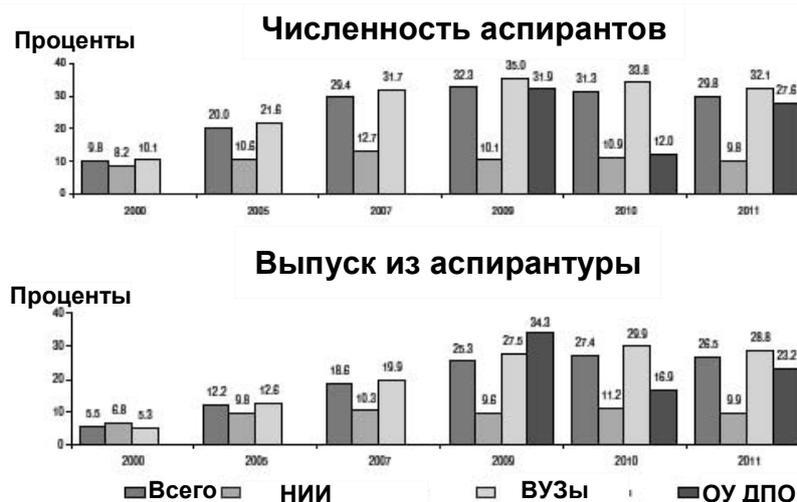

Рис. 7

дирующим в научном отношении научным и образовательным организациям». Естественно, это будет сопровождаться реорганизацией диссертационных советов. Далее планируется введение нового наименования ученого звания – доктора по областям знаний (доктор медицины, доктор права, доктор истории, доктор философии и др.). Обращает на себя внимание то, что предлагаются новые степени доктора – не по отраслям наук, а по областям знаний.

Конечно, такой подход сочетается с новым статусом аспирантуры, поскольку она становится программой третьего уровня в структуре высшего образования. Что это означает? Какие нормативные документы будут разработаны дальше, сейчас никто сказать не может. Пока государственные требования к аспирантуре, утвержденные в прошлом году, остаются в силе. Но если следовать европейским образцам, то примерно 50% трудоемкости аспирантской программы – это учеба, а вторая половина – это исследования. Те требования к программам аспирантской подготовки, которые действуют сейчас, предполагают 15% времени на учебу и 85% – на исследования.

Естественно, возникают вопросы о судьбе кандидатской и докторской ученых степеней. Правда, в концепции говорится о том, что новые степени по областям знаний будут эквивалентны степени кандидата наук по отраслям науки. Как все это будут трактовать, в каком плане они будут эквивалентны? Ведь область знаний и отрасль науки имеют существенные отличия. И если речь идет о замещении степени кандидата наук степенью доктора по областям знаний (фактически академической, а не ученой степени), то в качестве ученой степени остается единственная степень доктора наук по отраслям наук. Хотя в концепции и говорится о сохранении двухуровневой системы государственной аттестации научных и научно-педагогических работников, это не совсем так. Степень доктора по отраслям знаний скорее должна быть отнесена к

другой последовательности: «бакалавр – магистр – доктор» – и рассматриваться согласно закону «Об образовании в РФ» как подтверждение квалификации выпускника высшей школы, успешно освоившего одну из основных образовательных программ третьего уровня.

Н.И. Кузнецова: Василий Савельевич, как можно оценить приведенные данные? Можно ли выделить перспективные направления, где «падение нравов» или деквалификация научных степеней находятся все-таки на минимальном уровне или вообще отсутствуют?

В.С. Сенашенко: Я представил информацию, которая должна составить основу дискуссии. Вопросы обозначены, а уж какие действия мы будем предпринимать, этого я не знаю.

В.П. Шестак: Можно реплику, чтобы мы далеко не ушли? Должен вам сказать, что через систему аспирантуры и докторантуры защищается совсем мало кандидатов и докторов наук. Так, аспирантура готовит всего 45% новоиспеченных кандидатов наук, а докторантура – 15% докторов наук в год. Поэтому представленные цифры мы можем обсуждать в двух ракурсах. Первый касается подготовки специалистов высшей школы или академии наук через третий уровень высшего образования – аспирантуру. Второй ракурс обсуждения – это кадровый ресурс инновационной экономики России. Это совершенно другой аспект.

З.С. Сазонова: Я очень рада нашей сегодняшней встрече и имеющейся возможности, общаясь лицом к лицу, обсудить с коллегами важные темы, поделиться своими мыслями, а также задать несколько вопросов. Да, действительно, количество аспирантов в вузах за последние годы значительно выросло. Но, может быть, это неплохо? Статистика свидетельствует о том, что число аспирантов и докторантов, успевающих за период выполнения в вузе диссертационных исследований не только их завершить, но и успешно пройти процедуру за-

щиты, за последние два десятилетия не уменьшилось. Уменьшилась же доля (процент) защищающихся в срок аспирантов и докторантов. Свидетельствует ли этот факт о том, что эффективность работы аспирантуры и докторантуры снижается? Не думаю, что ответ является однозначным. Дело в том, что в советское время многие талантливые выпускники инженерных вузов трудоустроивались по распределению на очень серьезные предприятия, где у них была возможность реализовать свой творческий потенциал. В аспирантуру стремились поступать, главным образом, те выпускники, которые не только обладали способностями к исследовательской деятельности, но и стремились к ней, а также приобрели определенный опыт в процессе подготовки научно ориентированных дипломных проектов под руководством представителей сформировавшихся в вузах научных школ.

В постсоветское время отечественное высокотехнологичное производство было разрушено. Исчезли достойные рабочие места для молодых инженеров, имеющих высокий уровень профессиональной квалификации и здоровые амбиции, связанные с потребностью самореализации в профессии. Найти хорошо оплачиваемую работу оказалось легче (хотя тоже очень непросто!), чем ту работу, которая требует актуализации имеющихся компетенций и создаст перспективы для профессионального развития. Поэтому значительная часть «сильных» выпускников до настоящего времени принимает решение о поступлении в аспирантуру с целью не утратить, а увеличить за три послевузовских года свой интеллектуальный потенциал. При этом, если повезет, еще и защитит диссертацию. Повезет не всем, поскольку, во-

первых, многие аспиранты вынуждены все-таки где-то работать, а во-вторых, нередко у них еще и руководители – это доценты, которые тоже где-то дополнительно работают, и заниматься с аспирантами им некогда. Так эффективна аспирантура или не очень? С точки зрения процента защит – не очень. С точки зрения сохранения и даже усиления интеллектуального потенциала нации, скорее всего, вполне эффективна. Только вот... Время идет, а число отечественных инновационных предприятий можно по пальцам пересчитать. И даже при учете этой невеселой реальности нельзя однозначно утверждать, что эффективность аспирантуры является недопустимо низкой. Высоквалифицированные выпускники аспирантуры, даже не защитившие диссертации, устраиваются на работу в бизнес-структуры, вносят свой вклад в их развитие, способствуют повышению уровня культуры в обществе. Мне кажется, не случайно сейчас на государственном уровне пришли к мнению, что аспирантура – это третий уровень высшего образования, на котором молодые люди, имеющие познавательную мотивацию и способности, могут повысить уровень уже имеющихся компетенций и приобрести новые, например педагогические. В аспирантуре дипломированные выпускники вузов учатся, занимаются научными исследованиями и приобретают начальный педагогический опыт. Другое дело, что те диссертационные ра-

боты, которые они представляют, не всегда имеют высокую научную ценность. Это действительно так. Однако уровень эрудиции в области выполненного исследования, широта кругозора, методологическая грамотность и педагогические навыки – все это уже само по себе очень ценно. В связи с этим возникает вопрос: может быть, действительно будет разумно обеспечить в аспирантуре два направления подготовки – научно-исследовательское и педагогическое? При этом аспирантам, успешно освоившим образовательную программу и выполнившим аттестационно-квалификационную работу по педагогике высшей школы, выдавать дипломы преподавателей вуза, а тем из них, кто заканчивает аспирантуру с защитой диссертации, выдавать также диплом кандидата наук. До настоящего времени в России не готовили преподавателей вузов в рамках системы высшего образования.

В.П. Шестак: В законе так и написано, как вы сказали.

З.С. Сазонова: Я рада этому. Однако главная на сегодняшний день проблема состоит в другом. Я имею в виду, что 80% молодежи, заканчивающей аспирантуру, не остается в образовании. Если бы труд преподавателя, например доцента, оплачивался достойно, то мы, преподаватели «со стажем», нашли бы возможность их удерживать. И это было бы здорово как для развития вузовской науки, так и для повышения качества образования. Однако, к сожалению, значительная часть молодых кандидатов наук уходит из высшей школы в бизнес, для них диплом кандидата наук становится

важным вложением в портфолио личных достижений, существенно повышая шансы трудоустройства в престижной фирме с высокой заработной платой. Так что беды в том, что у нас увеличилось количество аспирантов, я не вижу! Другое дело, что мы не умеем этим интеллектуальным резервом как следует распорядиться.

В.М. Жураковский: Совершенно согласен с тем, что в аспирантуре мы не учим вообще или учим плохо. Нужно учить и спрашивать за это. При этом если кандидатский экзамен по каким-то философским аспектам предмета исследования должен быть, то иностранный язык здесь совершенно неуместен. В аспирантуру не должен приходиться человек, не владеющий языком. В аспирантуре нужно учить тому, чему нужно учить.

Второе. Я категорически не согласен с тем, что процесс аттестации надо целиком передать вузам, чтобы там три или пять подписавших признали аспиранта кандидатом наук. Нельзя у нас это делать. Надо реально смотреть на вещи. У нас не настолько важна репутационная забота о себе. То, что сейчас происходит, в значительной степени связано с тем, что кандидатские диссертации вообще перестали рецензироваться, а докторские попадают к рецензентам лишь в исключительных случаях. Я считаю, на этих уровнях нужно рецензировать

жестко. Коррупцию развели, а теперь давай демократию, как на Западе? Неправильно все это! Количество большое? Никакое оно не большое. Наше счастье, что какая-то часть нашей молодежи еще хочет чему-то учиться!

Н.И. Кузнецова: Василий Савельевич сделал информационно насыщенное сообщение, и теперь у нас есть ряд тем, которые мы должны обсудить более детально. Предлагаю выносить на обсуждение развернутые и аргументированные высказывания, не тратить время на короткие реплики.

Е.И. Муратова: Я не вполне согласна с рядом комментариев Василия Савельевича по характеристике контингента и качества подготовки аспирантов. Проблема массовизации аспирантуры и дисбаланса численности аспирантов по отраслям наук, конечно, существует. Но я бы не стала говорить о чрезмерно большом количестве аспирантов в технической отрасли наук. Кроме того, выделение специальностей, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития экономики России, увеличение финансовой поддержки аспирантов этих специальностей через систему грантов и стипендий Президента и Правительства свидетельствуют о важности опережающей подготовки кадров высшей квалификации именно в этой отрасли.

Нельзя также однозначно утверждать, что заочная аспирантура всегда дает низкое качество диссертационных работ. Во-первых, учебные планы очной и заочной форм обучения сегодня отличаются незначительно; во-вторых, многие аспиранты очной формы обучения совмещают учебу с работой; в-третьих, если в заочную аспирантуру приходят люди, работающие по профилю научной специальности, то это гарантия большей привязки научного исследования к реалиям жизни, большей мотивации на достижение результата, поскольку работа над диссертацией и ее защита способствуют профессиональной ка-

рьеру соискателя. Приведу пример. В 2012 году нашему университету было выделено более 20 бюджетных мест для заочной формы обучения по специальностям технической отрасли наук. Результатом работы с кафедрами университета, научными организациями и промышленными предприятиями стало то, что на эти места был обеспечен качественный набор. И я уверена, что аспиранты-заочники, работающие инженерами и научными сотрудниками корпорации «Росхимзащита», проведут научные исследования на достаточно высоком уровне и защитятся в срок (в отличие от многих аспирантов-очников).

По поводу большого количества защит аспирантов, обучающихся на договорной основе. Статистика защит в нашем вузе отличается от общероссийской: в процентном отношении у нас заметно больше защит аспирантов-бюджетников, поскольку на бюджетные места по конкурсу проходят абитуриенты с более высоким рейтингом и с большим научным заданием, чем на платные. Но и среди аспирантов-договорников довольно много хорошо подготовленных и настроенных на научную работу, особенно по тем отраслям, по которым бюджетных мест практически не выделяется. Резкое повышение стоимости обучения в аспирантурах образовательных учреждений, подведомственных Минобр-

науки, в 2012 году сильно ударило по региональным вузам. Повышение стоимости обучения до 72 тыс. руб. в год для гуманитарных специальностей и до 128 тыс. руб. в год для специальностей, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития экономики России, привело к резкому сокращению аспирантов-договорников на первом курсе. Потенциальные аспиранты либо уехали из региона, либо поступили в аспирантуры других учреждений и организаций, стоимость обучения в которых намного ниже, либо ушли в сферу бизнеса. Почему средняя заработная плата профессорско-преподавательского состава вуза привязана к средней по региону, а стоимость обучения одинакова для групп специальностей в масштабах всей страны?

Н.И. Кузнецова: Давайте перечислим проблемы более последовательно. С тех пор как Россия присоединилась к Болонскому процессу, у нас появились две ступени высшего образования – бакалавриат и магистратура. В данный момент мы подошли к реализации западного образца в организации аспирантуры как третьей ступени. Григорий Ушеревич Матушанский может рассказать, как такая образовательная программа выглядит за рубежом.

Г.У. Матушанский. Спасибо. Я не претендую на некую целостность, скажу тезисно. Процессы глобализации и интернационализации образования значимо воздействуют на трансформацию образования третьего уровня во всём мире, и Россия здесь не является исключением. В 2005 году в рамках Болонского процесса были приняты Зальцбургские принципы, ставшие основой для реформ докторского образования: развитие знания посредством оригинальных исследований как основной компонент докторских программ; многообразие; прозрачная договорная система и совместная ответственность аспи-

рантов, научных руководителей и высшего учебного заведения; расширение мобильности; обеспечение необходимого финансирования.

Проведение литературного анализа позволило систематизировать требования к продуктивности докторских программ и проанализировать их применимость в российской аспирантуре:

- докторские программы должны быть основаны и сосредоточены на подготовке к исследованиям и содействию развитию способностей к *независимому* исследованию;
- докторское образование не должно сосредотачиваться только на теме исследования или методологии, оно призвано выходить за границы своей дисциплины, стимулировать рефлексию и междисциплинарные подходы;
- докторские программы должны ориентироваться на динамику рынка труда и нацеливаться на усвоение докторантами трансверсальных компетенций (в области маркетинга, презентаций, управления исследованиями и коллективами, стратегической рефлексии).

Одним из самых распространенных методов, оценивающих в комплексе внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие российской профессиональной школы, можно назвать SWOT-анализ. На его основе можно построить матрицу возможностей и угроз использования российски-

ми вузами зарубежных образовательных программ третьего уровня. В результате выявлены базовые параметры, среди которых можно выделить: инвестирование инновационных образовательных программ, направленных на интеграцию науки-производства-образования; и возможность установления прямых связей с зарубежными вузами-партнерами и образовательными организациями, обладающими сильным влиянием.

В плане угроз использования российскими вузами зарубежных образовательных программ третьего уровня также выявлены базовые параметры, среди которых можно выделить недостаточность материально-технической базы для развертывания системы трехуровневого образования и недостаточная развитость инфраструктуры для привлечения иностранных аспирантов, преподавателей и исследователей образовательных программ послевузовского образования.

Из позитивного опыта можно также выделить организацию в российской аспирантуре соруководства (в том числе международного), выполнение междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, осуществление академической мобильности аспирантов, выполнение двойных квалификационных работ, внедрение кредитной оценки учебного и исследовательского компонентов образовательных программ и ряд других направлений.

Выявленные потенциальные риски и преимущества использования зарубежной модели подготовки доктора философии в российской аспирантской подготовке должны способствовать эффективной модернизации системы подготовки научных кадров и повышению престижности российской высшей школы на международном рынке образовательных услуг.

А.М. Богатова: Скандальные ситуации, сложившиеся в ряде советов по защите кандидатских и докторских диссертаций, которые получили широкий резонанс в науч-

ном профессиональном сообществе, последний раз подтверждают глубину кризиса, который имеет место в этой сфере. Конечно же, резкое увеличение объема защит, с одной стороны, и падение качества научных исследований – с другой, – это далеко не полный перечень причин, которые ставят задачи существенной реорганизации деятельности аспирантуры в направлении повышения ее эффективности. Хотелось бы обратить внимание и высказать соображения относительно предлагаемых мер.

Во-первых, целесообразность перевода аспирантуры на полный рабочий день, т.е. преобразование ее в аспирантуру полного дня, вызывает некоторые сомнения. Конечно, за период обучения в аспирантуре молодой исследователь должен существенно повысить свой научно-теоретический и общеобразовательный уровень, овладеть методикой преподавательской деятельности и т.д. Но нельзя забывать, что у аспиранта должны быть время и возможности для самостоятельной научно-исследовательской работы, которая является его основной целевой стратегией в период пребывания в аспирантуре. Безусловно, работа аспиранта должна быть контролируемой – это первоочередная забота кафедры и научного руководителя. Но деятельность аспиранта не следует заорганизовывать. Стремление максимального насыщения процесса обучения в аспирантуре может обернуться снижением его эффективности и отразиться на качестве работ. Более того, активная учебная деятельность очной аспирантуры будет явно контрастировать с заочной аспирантурой, поскольку специфика обучения по заочной форме не предполагает активного включения в учебный процесс. Все прочие формы обучения, которыми, конечно же, можно при желании загрузить аспиранта, могут на практике обернуться формализмом и отвлечением времени от написания диссертации.

Во-вторых, большую озабоченность и серьезные опасения вызывает исчезновение

в принятом Законе «Об образовании в РФ» такой формы, как соискательство. На мой взгляд, это приведет к значительному снижению эффективности аспирантуры в целом. Это связано со многими причинами; в качестве первостепенных можно указать на следующие. В практике реальной жизни далеко не каждый способный молодой человек может позволить себе такое роскошество, как обучение в аспирантуре. К примеру, на философском факультете К(П) ФУ оно стоит около 100 тыс. руб., и это не самая высокая стоимость по стране. Упразднение института соискательства резко снизит приток в науку талантливой молодежи, которая не имеет достаточных материальных возможностей оплачивать свои научные изыскания. В настоящее время имеет место практика более щадящего режима оплаты соискательства. Кроме того, хотелось бы заметить, что соискательство является наиболее адаптивной формой для людей зрелого возраста. В науку, как известно, приходит не только молодежь. Особенно это касается защит докторских диссертаций, которые очень часто пишутся, что называется, «без отрыва от производства». Более того, отсутствие института соискательства может значительно ослабить и разрушить установившиеся межузювские научные связи, поскольку процедуру защиты придется проходить «по месту жительства», и, по сути дела, ограничит возможности защиты в советах вузов других городов и регионов страны. Иначе говоря, отсутствие института соискательства приведет к сжиманию образовательного пространства, резко сузит научные контакты по стране. Необходимо незамедлительно принять меры, которые позволили бы выправить ситуацию.

А.А. Вербицкий: Я хотел бы кратко затронуть три момента. Первый. Мне странно слышать призывы сделать в российском образовании всё так, как в США и Европе, даже то, от чего они сами намерены отказаться, скажем, ввести педагогический тест как не-

кое универсальное средство диагностики. Конечно, нужно перенимать все ценное, на научной основе адаптируя его к отечественным реалиям. Но я не вижу никакого смысла «тащить» из-за рубежа, например, степень «доктор философии» (PhD) вместо привычных для образования, науки и нашего уха «кандидат наук» и «доктор наук». Это затронет тысячи нынешних действующих и будущих ученых, породит хаос в умах людей, кадровых служб, приведет к огромным финансовым затратам только на переделку документации. Но самое обидное – это не приведет к каким-либо позитивным результатам! Ведь известно, что по уровню научной новизны, теоретической и практической значимости американская диссертация на степень PhD сплошь и рядом сравнима только с уровнем хорошей дипломной работы российского студента. А уровень российского доктора наук им и не снился. При этом степень PhD присуждает университет в лице всего четырех специалистов в защищаемой научной области, включая научного руководителя. И никакой горы документов не существует. У нас же название поменяют, а все требования ВАК и процедура защиты останутся, причем в более жесткой форме, чем нынешние. Сторонники PhD говорят: видите ли, на Западе не понимают, что такое кандидат и доктор наук. Это их проблемы,

тем более что наши ученые, в огромном числе уехавшие за рубеж, дают фору тамошним «докторам философии» и составляют чуть ли не три четверти руководителей исследовательских лабораторий тех же США. Мы что же, готовим наших ученых для западных стран? И вообще, для нашего сознания будет выглядеть смешной ученая степень «доктор философии» медицинского работника, физика-атомщика, химика, инженера.

Теперь кратко второй момент. Представляется, что стремление властных структур, включая ВАК, ужесточать требования, вывешивать на сайте диссертации и даже студенческие дипломы, усилить контроль, запрещать то и иное, лишать степени, предавать анафеме диссертационные советы, ведущие организации, оппонентов, рецензентов за найденные контрольными органами «грехи» приведет лишь к многократному увеличению стоимости «левых» диссертаций, которые будут по карману только очень богатым людям и тем, кто при власти. А кто тогда будет двигать науку, преподавать в вузах, разрабатывать новые технологии, делать открытия? Думаю, что магистральный путь оздоровления ситуации с подготовкой и защитой диссертаций лежит в прямо противоположной стороне: в предоставлении реальной автономии и свободы диссертационным советам (а свобода – это ответственность!), в освобождении от бесконечно растущей массы бесполезных бумаг. И еще об одном хочу сказать. Считаю унижительным «око государево» – съемку на видео всей процедуры защиты, вмененную в обязанность каждому диссертационному совету. Мало того что видеосъемка и ее оформление «влетают в копеечку» организации, где создан диссертационный совет (заметим: деньги на это государство не выделяет), так это еще и верх недоверия как к самому совету, так и к его членам, среди которых большинство – люди далеко не первой молодости и не самого крепкого здоровья. Процедура защи-

ты, особенно докторской диссертации, иногда длится три-четыре часа кряду, а выйти в туалет члену совета с проблемами со здоровьем нельзя – ВАК может аннулировать результаты голосования. Ну и напомню тем, кто не знает: члены диссертационного совета работают «за бесплатно», а оппоненты получают мизерный гонорар в 600–700 рублей за прочтение и анализ текста диссертации, зачастую в 300–400 страниц, и подготовку объемного, в 8–10 страниц, отзыва.

Н.И. Кузнецова: Мы начали разговор с того, и с этим многие согласны, что аспирантура должна чему-то учить. Сейчас предлагаются программы подготовки по трем направлениям: «иностраный язык», «история и философия науки» и «специальность». Достаточно ли этого? Или эти программы никого не устраивают? Или не всех устраивают? Я бы хотела, чтобы Василий Максимилианович Жураковский и Валентин Ефимович Медведев как люди, имеющие большой профессиональный и педагогический опыт, поговорили о том, какого рода образовательные программы можно было бы предоставить нашим аспирантам. Может быть, какие-то разумные образовательные программы можно сформировать, не отрицая того, что было, и опыта, который уже имеется. Пожалуйста, Василий Максимилианович.

В.М. Жураковский: Я уже говорил о том, что мы в аспирантуре плохо учим или не учим вообще. Поэтому сам факт превращения ее в очередной уровень образования я поддерживаю. И в этой связи я не согласен с тем, что не может быть аспирантуры полного дня. Я помню себя аспирантом. Я ночевал на столе у себя в лаборатории. Семья меня не видела месяцами, потому что днем и ночью у меня шел эксперимент, и я переносил потенциометр через каждые 20 минут. Что можно сделать? К счастью, по тем дисциплинам, по которым важен эксперимент и внедрение, аспирантуру увеличили до четырех лет. Это вполне разумно. В этот

период вполне можно, нагрузив аспиранта как следует, заставить его учиться. Глубокое знание теории по направлению, которому аспирант собирается себя посвятить, должно быть сформулировано в качестве требования. Так же и в области информатизации, это серьезное дело. Никаких иностранных языков в аспирантуре быть не должно! Это фильтр, без которого в аспирантуру попасть невозможно! И какая философия может быть в аспирантуре?!

Н.И. Кузнецова: Василий Максимилианович, наверное, Вам в свое время не повезло с курсом. Не говорите таких слов в нашем присутствии, мы преподаем философию науки аспирантам и соискателям. И на лекциях нам аплодируют!

В.М. Жураковский: И в вашем присутствии скажу! Кандидатский экзамен – пожалуйста, выясняйте, “правильно” он мыслит или нет. И закончим на этом. А в аспирантуре человек должен профессионально расти, ездить на стажировки, если это требуется, – по России или за рубеж. И делать свою квалификационную работу. И не надо устраивать истерику по поводу того, что он не совершил какой-то революции в науке. Это квалификационная работа. Если он проявил умение, смог разработать методичку, поставить эксперимент – технический ли, физический, социальный – какой угодно; если он способен обработать результаты, может работать с литературой и изложить свое дело на ученом совете серьезным

людям, т.е. продемонстрировать с презентацией, как это все работает, значит, его можно выпускать на аудиторию к студентам либо в исследовательскую организацию, где он в состоянии планировать эксперимент и получить результат. И хватит! Кандидату наук больше ничего не нужно. Чего мы от них требуем, тем более в гуманитарной сфере?!

З.С. Сазонова: Нельзя упускать из виду, что программы всех трех уровней высшего образования должны

обеспечивать непрерывность высшего образования, они должны быть состыкованы по всем компетенциям и обязательно отражать повышение уровня исследовательских компетенций. С моей точки зрения, в идеале разработка образовательных программ всех уровней должна осуществляться одновременно. Момент упущен, и теперь разработчикам образовательных программ третьего уровня придется нелегко. Василий Максимилианович, возникает вопрос. Необходимо учить аспирантов, причем учить на самом высоком уровне, но *кто* это будет делать и *по каким программам*?

В.М. Жураковский: По закону должен быть образовательный стандарт, и там должно быть сказано, чему учить всех, в каком объеме в зависимости от профиля, какие уровни аттестации должны быть во время обучения в аспирантуре и что аспирант должен предъявить на выходе.

З.С. Сазонова: И еще один момент. Обучение в аспирантуре – это обучение взрослых, а это особая педагогика – андрагогика. Готовы ли наши преподаватели к работе с таким контингентом?

В.М. Жураковский: Зоя Сергеевна, мы с Вами давно работаем и знаем, что это – благодарное дело. Это люди, которые тебя слушают, понимая, зачем им это нужно. Они из тебя всю душу вытрясут!

З.С. Сазонова: Это все так, однако трудность объективно существует. Я имею в виду то, что таких энтузиастов, как Вы,

Василий Максимилианович, среди преподавателей не очень много. Разработка, мобильное обновление и реализация современных образовательных программ для аспирантов требуют серьезной работы и больших энергетических затрат. Для преподавателей старшего поколения такая работа, требующая, кроме всего прочего, большого вдохновения, уже не совсем «по силам». Нужны молодые, активные и творческие преподаватели-исследователи, владеющие современными педагогическими технологиями, готовые выступать в качестве тьюторов и эффективных консультантов.

В.М. Жураковский: Просто не надо давать право вести аспирантуру в том вузе, в котором некому преподавать и не найти руководителей. А у руководителя должна быть база, свои работы, монографии. Он должен быть серьезным ученым и потому иметь право вести аспирантов.

Н.И. Кузнецова: Давайте продолжим. Слово – Валентину Ефимовичу Медведеву.

В.Е. Медведев: В связи с показом слайдов Василием Савельевичем могу высказать ряд соображений. Во-первых, о существенном увеличении поступающих в аспирантуру. В этом не было бы ничего плохого, если бы не страдало качество подготовки аспирантов. Факты же говорят о том, что оно снижается, а также о том, что далеко не все выпускники аспирантуры идут в науку и на преподавательскую работу. А ведь средний возраст преподавателей, в частности инженерных вузов, постоянно растет, достигая у профессоров 65 и более лет. Во-вторых, об относительно малом числе защит диссертационных работ в срок. Осмелюсь заметить, что в этом виноваты не только аспиранты, но и некоторые научные руководители, которые без должной ответственности относятся к этой сфере их профессиональной деятельности.

Теперь о том, что же изучать в аспирантуре, которая становится уров-

нем высшего образования, в дополнение к традиционным дисциплинам (специальные предметы, кандидатские минимумы и др.). К сожалению, Минобрнауки до сих пор не подготовило нормативные документы по аспирантуре, в связи с этим возникают вопросы, на которые пока нет ответа. Предполагается, что в дипломе об окончании аспирантуры должна указываться квалификация: «исследователь» либо «преподаватель высшей школы». В зависимости от этого можно будет формировать структуру и содержание образовательного блока в аспирантской программе. Пока нормативных документов нет. Мы в МГТУ подготовили ряд дополнительных курсов для аспирантов, которые не изучаются в студенческой аудитории: «Организационно-методические вопросы подготовки и защиты кандидатских диссертаций», «Информационная поддержка жизненного цикла изделий», «Защита информации», дисциплины психолого-педагогической направленности и др.

Выскажу еще соображение, касающееся подготовки «наших» аспирантов. На одной из встреч президент КНИТУ С.Г. Дьяконов высказался за введение в номенклатуру научных специальностей «Теории и методики инженерного образования», в которой мог бы концентрированно отражать-

ся уникальный научный и методический опыт т. н. «русского метода подготовки инженеров». Учитывая естественный уход старшего поколения преподавателей, обладающих этим опытом, а также необходимость его развития в современной России, диссертационные исследования по этой проблематике весьма актуальны. Ведущие технические университеты, центры инженерной педагогики, получившие признание как в нашей стране, так и за рубежом, могли бы внести существенный вклад в подготовку аспирантов по этой специальности и пополнить теоретическую и практическую основу подготовки инженерных кадров, являющихся движущей силой технологического и технического прогресса страны.

Н.И. Кузнецова: Вопрос в том, где и кем будут создаваться аспирантские программы? Всех это очень волнует. Слово предоставляется Надежде Владимировне Шестак. Она профессионал-медик. Может быть, поделитесь опытом?

Н.В. Шестак: Я заведу кафедрой медицинской педагогики и философии. На нашей кафедре аспирантуры нет, в нашей академии диссертационные советы открыты только по медицинским специальностям. Для аспирантов академии мы проводим занятия по педагогике и психологии высшей школы, а также по истории и философии науки. На данный момент по инициативе учебно-методического управления в академии разработаны основные профессиональные образовательные программы послевузовского профессионального образования (аспирантура) практически по всем научным специальностям. В структуре этих образовательных программ есть рабочие программы по педагогике и психологии (ПП) и истории и философии науки (ИФ). Я с большим интересом слушала доклад Григория Ушеровича, где он рассуждал о том, как в кредитном формате можно предусмотреть исследовательскую составляющую программы. Что касается образовательных программ, то мы все это сделали.

Например, конкретно по моей кафедре в цикле обязательных дисциплин предложены две программы (ПП и ИФ) по 72 часа (два кредита). Виды учебной работы и разделы дисциплин рассчитаны в условных зачетных единицах. При этом мы предлагаем и элективные дисциплины по ПП и ИФ, предполагающие дальнейшее развитие профессиональных педагогических и философских компетенций. Если аспирант захочет изучить углубленную программу по дисциплине, – это еще 72 часа. Итак, по кафедре медицинской педагогики и философии предлагаются два кредита по педагогике, два кредита по истории и философии науки. Аналогично построены рабочие программы по иностранному языку: 72 часа, как это прописано в федеральных требованиях, и еще 72 часа – на углубленную языковую подготовку. Я не могу согласиться с предложением убрать программы по иностранному языку. Да, в Западной Европе нет таких программ в аспирантуре, но реалии нашей жизни таковы, что студенты приходят в аспирантуру не подготовленными в языковом отношении. Давайте будем реалистами: школа языку не учит, и университет не дает достаточных знаний в области профессионального иностранного языка. И говорить о том, что выпускники вузов должны приходить в аспирантуру с хорошим владением иностранным языком, пока рано.

Что касается содержания образова-

тельной программы аспирантуры, то, например, по инициативе Минздрава был поднят вопрос о необходимости глубокой фундаментальной подготовки аспирантов и врачей. Современный врач должен знать молекулярную биологию, современную генетику, иммунологию и др. Эти науки развиваются семимильными шагами. В академии были срочно разработаны рабочие программы для аспирантов по фундаментальным дисциплинам. Я не буду их перечислять, в каждой сфере деятельности есть свои инновационные рывки. Пройдет какое-то время, и мы, возможно, предложим что-то другое, более актуальное на данный момент. Кроме того, в образовательную программу аспирантуры включена медицинская статистика, без которой невозможно провести медицинское исследование, и, конечно, рабочие программы по специальности.

По сути, в медицине всегда была аспирантура полного дня, потому что аспиранты не выходят из клиники. Почему? Потому что каждый преподаватель работает в клинике. Что это значит? Прежде всего – что преподаватель не уходит из профессии, он всегда в профессии. Во-вторых, что это наука, а в-третьих, клиника – это общая база для проведения аспирантами исследований, развития их профессиональных компетенций. Я не знаю, как в современных реалиях осуществить что-то подобное в инженерном образовании. Но есть же опыт и пример Физтеха, который учил на базах с советских времен. А может быть, преподаватель должен работать на ставку в вузе и где-то на полставки профессионально, а не наоборот? Тогда будет и наука, и публикации, и аспиранты. А аспирантов можно принимать под плановые исследования, как это делается, например, в медицинских НИИ. Что в результате? В медицине высокий процент защит кандидатских диссертаций по окончании аспирантуры.

Еще один важный вопрос – увеличение количества руководителей из числа доцентов. А что в этом плохого? Предположим,

у нас не было бы докторской степени, как во всем мире. Кто бы тогда руководил аспирантами? Кандидаты наук. А кто же еще? Сотвори себе подобного. Другая проблема – как повесить ответственность научного руководителя, как его мотивировать.

З.С. Сазонова: Если преподавателю за работу с аспирантами не платить достойно, работать он не будет. И если ему за час платить 200 рублей, он не сможет расти, он не сможет модернизировать программы. Он будет чувствовать себя униженным. А все эти красивые слова и призывы... «давайте, давайте...» Программы можно написать какие угодно, мы для этого достаточно квалифицированы. Но кто их будет реализовывать? И этот вопрос является принципиально важным.

Н.И. Кузнецова: Обратите внимание, Надежда Владимировна нарисовала ясную картину того, как создаются образовательные программы для аспирантов. Они уже существуют и реализуются, т.е. аспирантура как часть образовательного процесса в вузах уже есть, и это сейчас магистральная линия.

В.П. Шестак: Мы снова вернулись к проблеме научного руководства и, соответственно, этоса университетского или академического сообщества. Если у преподавателя есть совесть, тогда он учит аспиранта нормально независимо от зарплаты, он действительно воспитывает себе подобного. Потому что креатив можно выжать из любого человека. А иначе не бери его в аспиранты и не руководи диссертацией. Ведь можно же отказаться от роли, которую предлагают в плохом сериале. И тут можно отказаться. Не в состоянии разобраться в проблеме? Тогда ты не профессор и не руководитель.

По поводу научных школ... С научными школами у нас в стране беда. Если исходить из формулировки Росстата, то это действительно многолетний опыт, некое окружение и антураж великого человека, который обладает некой харизмой. Как формулируется теперь на уровне Минобразова-

ния России понятие научной школы? Такой может считаться временный союз пяти докторов наук, которые работают над одной проблемой. При такой трактовке научной школы мы никуда не уйдем. Мы потеряем и то, что имеем.

Что касается бакалавров и магистров. А ведь ничего не изменилось! Когда я заканчивал вуз (я окончил МИФИ), нам присваивали квалификацию «инженер-исследователь». Учились мы 5 лет и 10 месяцев. И все было построено на НИРСе. С самого начала, с первого курса, был сделан крен на науку и исследовательскую работу. А как иначе? Меня всегда удивляло, что в других технических вузах учеба построена не так.

Теперь следующая тема – докторантуры. Она, как сегодня выражаются, ушла от образованцев к ученым. Ученые победили, и теперь она будет в законе о науке. То есть опять никаких изменений. Что же мы переживаем? По крайней мере, с сентября, когда вступит в действие Закон об образовании и 200 нормативных актов под этот закон, мы снова начнем дышать полной грудью. А если еще кому-нибудь придет в голову заменить номенклатуру специальностей, то будет совсем хорошо.

Возвращаясь к трехуровневому образованию и проблемам аспирантуры, замечу, что никаких проблем я не вижу. Изменилось только одно. Теперь будут давать удостоверение. Будет ли выпускник аспирантуры преподавать в высшей школе, станет рабо-

тать исследователем или защитит кандидатскую диссертацию – да какая нам с вами разница! Главное, мы продолжаем учить этого человека становиться выше, лучше и самостоятельнее.

Н.И. Кузнецова: Зоя Сергеевна, прошу Вас как хозяйку и как методолога, весьма известного в наших кругах, подвести итог нашему обсуждению.

З.С. Сазонова: Уважаемые коллеги! В первую очередь я хочу всех вас поблагодарить за то, что вы сегодня пришли к нам в МАДИ, за то, что мы вместе, а это – великая сила! Второе: я лично испытываю удовлетворение от того, что все мы в самом высочайшем смысле сумасшедшие. Вот Валерий Петрович говорил, что если совесть у преподавателей есть, то и за 20 тысяч будут работать. Вот мы – из этих сумасшедших, у нас совесть есть, и мы работаем. Хочу всех обнять и сказать, что мы обязательно скоро опять встретимся. И очень хочется верить и надеяться на то, что нам будут платить не 20 тысяч, потому что это унижительно. Да, мы будем продолжать, как всегда, с полной отдачей работать и за 15 тысяч рублей, но мы за это платим здоровьем. Давайте будем здоровы! Обнимаю вас, низко кланяюсь и благодарю. Жду новых встреч, они обязательно у нас будут!

НОВАЯ ЕВРАЗИЯ

Ф О Н Д

www.neweurasia.ru

Фонд «Новая Евразия» (ФНЕ) — российское агентство социального развития, реализующее международные, общероссийские, межрегиональные, региональные и муниципальные проекты, направленные на улучшение качества жизни граждан, проживающих в России.

Развитие образования в России: опыт Фонда «Новая Евразия»

К 2012 году Фонд «Новая Евразия» полностью завершил свою трансформацию из традиционной модели грантодающей благотворительной организации в инновационную модель независимого агентства социального развития. В программном портфеле ФНЕ не осталось старых, «классических» благотворительных проектов — их место заняли более сложные, комплексные программы территориального развития, международной экспертизы, подготовки кадров, консалтинга и управления социальными процессами.

Одно из ключевых направлений деятельности Фонда «Новая Евразия» — Развитие образования — нацелено на содействие модернизации российского образования для повышения качества жизни российских граждан. С первых лет работы Фонда программы и проекты данного блока формировались в ответ на запросы к системе образования со стороны различных заинтересованных сторон. Ответом на потребности отдельного человека в качественном и доступном образовании стал ряд проектов, содействующих развитию социальной функции образования и продвигающих эффективные механизмы повышения качества и доступности образования.

Сегодня российское образование должно соответствовать инновационной модели развития российской экономики и социальным запросам населения. Именно поэтому в направлении «Образование» сформирован портфель образовательных и консультационных методик и технологий, позволяющий реализовывать комплексные и фокусные проекты в сфере развития высшего, среднего профессионального и общего образования, в том числе в области развития территориальных образовательных систем, формирования партнерств образования, власти, делового и гражданского общества, развития коммерциализации науки и трансфера технологий, сетевого взаимодействия профессионалов системы образования и содействия развитию молодежи.

Проекты Фонда на уровне школы содействуют ориентированию российской системы образования на демократические ценности и развитию практик общественно-ориентированного образования. Кроме этого Фонд поддерживает развитие модели общественно-активной школы, способной стать гражданским, просветительским и культурным центром местного сообщества.

В настоящее время в Фонде реализуются следующие образовательные проекты:

- Программа развития научного-исследовательского и предпринимательского потенциала российских университетов «ЭВРИКА» www.euresca-usrf.org.
- Организация международной экспертизы научных и образовательных проектов
- СТАЖИРОВКИ, ТРЕНИНГИ, ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
- Университет и сообщество
- Общественно-активные школы в России